

УДК 81.42

DOI: 10.18384/2949-5008-2025-1-18-24

ОСОБЕННОСТИ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ФОРМЫ АВТОРСКИХ РЕМАРОК В КОМЕДИИ А. С. ГРИБОЕДОВА «ГОРЕ ОТ УМА»

Шаповалова Т. Е.*Государственный университет просвещения**105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, стр. 2, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Выявить и описать особенности синтаксической формы авторских ремарок в комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума».

Процедура и методы. Структурно-семантический анализ синтаксических конструкций позволил определить особенности грамматической формы и семантики синтаксического времени, представленные в авторских ремарках.

Результаты. Установлено, что в ремарках А. С. Грибоедов использует полные и неполные разновидности двусоставных предложений, номинативные односоставные предложения и эллиптические конструкции, значимые в тексте комедии. Доказано, что для драматургического текста типичным оказывается грамматическое значение временной определённости, а именно: настоящего синтаксического времени имперфективной и аористивной разновидностей.

Теоретическая и/или практическая значимость. Алгоритм анализа, представленный в работе, может быть востребован для лингвистического описания драматургических текстов.

Ключевые слова: Александр Сергеевич Грибоедов, аористивное значение настоящего синтаксического времени, временная определённость, имперфективное значение настоящего синтаксического времени, категория синтаксического времени, номинативные односоставные предложения, полные и неполные варианты двусоставного простого предложения, эллиптические конструкции

FEATURES OF THE SYNTACTIC FORM OF AUTHOR'S REMARKS IN A. S. GRIBOYEDOV'S COMEDY "WOE FROM WIT"

T. Shapovalova*Federal State University of Education**ul. Radio Street 10A, Moscow 105005, Russian Federation*

Abstract

Aim. To identify and describe the features of the syntactic form of author's remarks in A. S. Griboedov's comedy "Woe from Wit."

Methodology. Structural and semantic analysis of syntactic constructions made it possible to determine the features of their grammatical form and syntax semantics of time presented in author's remarks.

Results. It is established that in A. S. Griboedov's remarks complete and incomplete varieties of two-part simple sentences, nominative single-part sentences and elliptical constructions use which are significant in the comedy. It is proved that for a dramatic text the grammatical meaning of temporal certainty is typical, namely, the present tense of the imperfective and aoristic aspect.

Research implications. The analysis algorithm presented in the research may be in demand for a linguistic description of dramatic texts.

Keywords: Alexander Sergeevich Griboyedov, aoristic aspect of present tense, temporary certainty, imperfective aspect of present tense, syntactic time category, nominative single-component sentences, full and incomplete versions of a two-part simple sentences, elliptical sentences

Введение

Любой драматургический текст, кроме реплик персонажей, содержит авторские пояснения, которые принято называть ремарками. Комедия А. С. Грибоедова «Горе от ума»¹ содержит ремарки, которые располагаются до основного текста перед каждым действием и / или явлением. Например: *Действие 4 У Фамусова в доме парадные сени; большая лестница из второго жилья, к которой примыкают многие побочные из антресолей; внизу справа (от действующих лиц) выход на крыльцо и швейцарская ложа; слева, на одном же плане, комната Молчалина. Ночь. Слабое освещение. Лакеи иные суеются, иные спят в ожидании господ своих.* Задачей таких пояснений является описание места и времени действия, а также поступков героев.

Пояснения автора, которые вклиняются в реплики персонажей, заключаются в скобки: *София (бежит к окну) Ах! Боже мой! упал, убили! (Теряет чувства).* Ремарки [5] позволяют автору комедии дополнить действия персонажа, охарактеризовать его жесты, мимику, интонацию, психологические ощущения, выразить чувства героя, оценить время, обстановку, характер происходящих событий, а читателю – погрузиться в его эмоциональное состояние: радость или сомнение, возмущение или гнев, сомнение или удивление; вникнуть в суть драматургического текста, переживая эмоции вместе с действующими лицами.

Целью данной статьи является выявление и описание особенностей синтаксической формы авторских ремарок в комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума», дополнительной, служебной части произведения, но очень важной, позволяющей ярче и понятнее предъявить сюжетные линии и конфликт комедии.

Номинативные односоставные предложения

Действующие лица комедии представлены А. С. Грибоедовым посредством номинативных односоставных предложений неосложнённой: *Александр Андреевич Чацкий. Антон Антонович Загорецкий. Г. Н. Г. Д. Репетилов.* – и осложнённой структуры: *Павел Афанасьевич Фамусов, управляющий в казённом месте. Софья Павловна, дочь его. Алексей Степанович Молчалин, секретарь Фамусова, живущий у него в доме.* «Представляя действующих лиц своего произведения, Грибоедов предельно краток: отсутствует описание внешности персонажей, их возраста» [2, с. 271]. Однако «вся столица вместились» в стены дома Фамусова [3, с. 66].

Неосложнённые конструкции содержат один главный член, передающий единое грамматическое модально-временное и бытийное значение. Семантика временной определённости, или настоящее имперфективное синтаксическое время, т. е. совпадение бытия лиц с моментом речи, а также значение реальной синтаксической модальности в объективном аспекте имеет важный грамматический показатель: отсутствие глагольной формы – и акцентируется повествовательной интонацией. Это же грамматическое значение присуще и осложнённым предложениям.

Осложнение осуществляется за счёт введения в конструкцию обособленного члена – распространённого или нераспространённого приложения [1, с. 102–107], заключающего в себе второе наименование лица и при этом поясняющего семантику главного члена

– по его социальной принадлежности: *Лизанька, служанка;*

– по внешнему признаку: *Наталья Дмитриевна, молодая дама;*

– по признаку родства: *Платон Михайлович, муж её; Старуха Хлёстова, свояченица Фамусова;*

– по имени и отчеству: *Полковник Скалозуб, Сергей Сергеевич.*

Отдельные номинативные предложения

¹ Здесь и далее цитаты приводятся по: Грибоедов А. С. Горе от ума [Электронный ресурс]. URL: <https://ilibrary.ru/text/5/index.html> (дата обращения: 08.01.2025).

– представлены распространёнными вариантами, содержащими присловные второстепенные члены: *Князь Тугоуховский. Графиня бабушка. Графиня внучка* (одиночное приложение); *Официанты Фамусова* (несогласованное определение);

– являются и распространёнными, и осложнёнными: *Княгиня, жена его, с шестью дочерьми*;

– образуют сложносочинённое предложение с соединительными отношениями: *Петрушка и несколько говорящих слуг. Множество гостей всякого разбора и их лакеев при разъезде*.

Такие предложения являются идиостильевой чертой драматургического текста, добавляя ему информативности и выразительности.

Многие ремарки, предваряющие явления комедии, представлены бессоюзными сложными предложениями, части которых соотносятся с односоставными номинативными, констатирующими одновременность бытия лиц в определённом пространственно-временном континууме: *София, Лиза, Молчалин, Фамусов. Скалозуб, Чацкий, София, Лиза. Чацкий, София, Лиза, Фамусов, толпа слуг со свечами. София, Лиза, Чацкий, Скалозуб, Молчалин (с подвязанною рукою). Чацкий, Наталья Дмитриевна, молодая дама. Чацкий, Наталья Дмитриевна, Платон Михайлович. Те же, Князь Тугоуховский и Княгиня с шестью дочерьми*.

Наличие в последней предикативной единице приосновного второстепенного члена с временным или пространственно-временным значением сообщает действию динамику: *Чацкий, потом София. Чацкий, потом Молчалин. София, Лиза, слуга, за ним Чацкий. Лиза, София со свечкою, за ней Молчалин*. Появление нового персонажа, о чём сообщается с помощью предложения, содержащего детерминирующий распространитель, свидетельствует об аористивном оттенке синтаксической семантики времени [5] этой конструкции.

Полные и неполные варианты двусоставного и односоставного предложения

Авторские пояснения, помещённые перед текстом действия, могут быть оформлены полными вариантами двусоставных и односоставных предложений, по преимуществу – субстантивных номинативных, расчленённых и нерасчленённых: *Действие 1 Действие в Москве в доме Фамусова. Гостиная, в ней большие часы, справа дверь в спальню Софии, откуда слышно фортопiano с флейтою, которые потом умолкают. Лизанька среди комнаты спит, свесившись с кресел. Утро, чуть день брезжится*. Информативность этих полных синтаксических конструкций обеспечивается наличием всех необходимых в составе предложения главных, а также облигаторных и факультативных второстепенных членов. Для построения номинативных предложений не требуется глагол, поскольку для передачи значения бытия предмета достаточно существительного в форме именительного падежа, выступающего в качестве главного члена.

В условиях драматургического текста ремарки, заключённые в скобки, представляют собой как полносоставное двусоставное (*Молчалин в дверях сталкивается с Фамусовым*); (*часы бьют и играют*) или односоставное предложение: *Графиня внучка (покуда её укутывают)*, так и неполносоставное двусоставное предложение, в котором опущен структурно необходимый главный член – подлежащее: *Лизанька (Лезет на стул, передвигает стрелку)*; *Лиза (Стучится к Софии)*; *Лиза (Отходит от дверей)*; *Слуга (входит)*; *Фамусов(оборачивается)*; *Фамусов (Крадётся вон из комнаты на цыпочках)*; *Чацкий (С жаром целует руку)*. О структурной неполноте предложений сигнализирует специализированная форма простого глагольного сказуемого: глагол несовершенного вида стоит в форме третьего лица единственного числа настоящего времени и называет действие, совершаемое деятелем, который в данном

предложении не назван. Подлежащее опускается, так как оно названо в соседнем номинативном предложении. Использование глаголов в форме настоящего времени детерминировано необходимостью передавать в драматургическом тексте значение временной определённости, а именно: имперфективное настоящее синтаксическое время: *Фамусов (Жмётся к ней и заигрывает); София (Тушит свечу); Князь (Отправляется, вьётся около Чацкого и покашливает).*

Наличие в полносоставном (*Мужчины являются, шаркают, отходят в сторону, кочуют из комнаты в комнату и проч.*) и неполносоставном двусоставном предложении нескольких – двух и более – глагольных лексем несовершенного вида настоящего времени служит выражению аористивного оттенка настоящего синтаксического времени, когда передаётся временная последовательность действий одного субъекта: *Фамусов (Уходит с Молчалиным, в дверях пропускает его вперёд); Чацкий (Берёт шляпу и уходит); Лизанька (вдруг просыпается, встает с кресел, оглядывается); Скалозуб (жмёт руку Молчалину). (Уходит); Чацкий, Репетилов (вбегают с крыльца, при самом входе падает со всех ног и поспешно отправляется).*

Форма единственного числа прошедшего времени не является типичной для специализированной формы простого глагольного сказуемого в ремарках драматургического текста. Она нужна для того, чтобы актуализировать значимость перфективного значения прошедшего синтаксического времени для настоящего момента действия комедии: *Княгиня, здравствуйте! (Села); (Старики разбрелись к карточным столам).*

В реплике, имеющей форму неполносоставного двусоставного предложения, может быть опущен сильноуправляемый второстепенный член: *Фамусов (Подводит к Хлестовой).* Из контекста становится ясным, что опущено прямое дополнение *Сергея Сергеевича Скалозуба.*

В неполносоставном двусоставном предложении может быть опущено сказуемое: (*Садятся все трое. Чацкий поодаль*). Контекст является показателем пропуска сказуемого. Конструкция неполного предложения содержит зависимую от сказуемого, относящуюся к нему форму морфологизованного обстоятельства места, выраженного наречием *поодаль*.

Наличие в ремарках драматургического текста неполных вариантов двусоставных предложений является его идиостилевой чертой, а не показателем неполноценности такой конструкции.

Эллиптические предложения

Вслед за П. А. Лекантом¹ мы не рассматриваем эллиптические предложения как неполные варианты простого предложения, поскольку они не имеют возможности быть соотнесёнными с полными вариантами конструкций. Как показал собранный нами речевой материал, в комедии «Горе от ума» Грибоедов использует эллиптические предложения двух продуктивных моделей: модель с семантикой движения или перемещения и модель со значением речи или мысли, которые имеют свою специфику.

В эллиптических предложениях с семантикой движения или перемещения независимый член – наименование действующего лица, способного двигаться, – выносится за скобки ремарки, но всё-таки остаётся соотносимым с обязательными компонентами модели. Словесное обозначение предикативно определяющего члена нельзя восстановить, поскольку в таких конструкциях возможно использование любого глагола из семантической группы движения: *идти, отправиться, побежать, помчаться* и т. п. Подобные эллиптические предложения содержат слова, обозначающие направление движения либо цель, конечный путь движения:

– словоформа дательного падежа с предлогом *К* пространственной семантики, вы-

¹ Лекант П. А. Современный русский язык. Синтаксис: учебное пособие. М.: Академия, 2010. С. 163–164.

ступающая в роли неморфологизованного обстоятельства места: *Лиза (Опять к дверям.)*; *Репетилов (к нему навстречу.)*. Благодаря темпоральному наречию *опять*, указывающему на неоднократную повторяемость идеи перемещения, настоящее имперфективное синтаксическое время приобретает узуально-характеризующий оттенок [7, с. 292]. Наречие *навстречу* акцентирует направление движения;

– словоформа родительного падежа с предлогом *ОТ* пространственной семантики, выступающая в роли неморфологизованного обстоятельства места: *Лизанька (прочь от дверей)*. Наречие *прочь* актуализирует сему ‘в сторону, подальше от кого-; чего-либо’¹.

Эллиптические предложения со значением речи или мысли независимый член – наименование действующего лица, способного двигаться, – выносят за скобки ремарки, но соединяют его с теми компонентами модели, которые позволяют уточнить манеру речи или мысли персонажа.

Если имеется в виду процесс мысли, то используется ремарка *про себя, в сторону* или *один, одна*: *Чацкий (про себя)*; *Фамусов (про себя)*; *София (про себя)*; *София (в сторону)*; *Чацкий (в сторону)*; *Фамусов (один)*; *Лиза (одна)*. Возместить в контексте сокращённый глагол со значением мысли не представляется возможным, потому что не известно, какой из глаголов ментальной деятельности автор комедии подразумевал.

На процесс речи могут указывать компоненты модели, которые называют

– адресата речи, представленного беспредложной словоформой дательного падежа имени собственного либо неделимым словосочетанием: *София (Молчалину)*; *Фамусов (Молчалину)*; *Фамусов (Слуге)*; *Фамусов (Чацкому)*; *Фамусов (Скалозубу)*; *Платон Михайлович (Чацкому)*; *София (Лизе)*; *Хлёстова (Софии)*; *София (Чацкому)*; *Все (друг к другу)*;

– место произнесённой речи, переданное словоформой творительного падежа

имени существительного с предлогом *ЗА*, словоформой родительного падежа имени существительного с предлогом *С* или *ИЗ*, словоформой предложного падежа с предлогом *В* либо наречием с пространственным значением: *Чацкий (за колонною)*; *Лакей его (С крыльца)*; *Хлёстова (с лестницы)*; *София (из своей комнаты)*; *Чацкий (В дверях)*; *София (оттуда же)*;

– способ речевой деятельности. Эти ремарки разнообразны по форме и семантике и очень значимы в драматургическом тексте, поскольку являются помощниками режиссёра и актёров, предъявляющими зрителю материалы разворачивающегося в комедии конфликта.

Некоторые наречия своей лексической семантикой передают особенности речевой характеристики персонажей: *Лиза (шёпотом)*; *Наталья Дмитриевна (тоненьким голосом)*; *Скалозуб (басом)*; *Фамусов (ей вслед вполголоса)*; *Чацкий (Вслух)*. *Шёпотом* – ‘тихая, незвонкая речь, при которой звуки произносятся без участия голосовых связок’²; *тоненьким голосом* – ‘еле заметные звуки, возникающие вследствие колебания голосовых связок при разговоре’³; *басом* – ‘самый низкий мужской голос’⁴; *вполголоса* – ‘не в полный голос, негромко’⁵; *вслух* – ‘произносятся громко, так, чтобы было слышно другим’⁶.

Качество и образ речи репрезентируются формой положительной степени определительных наречий, образованных от качественных прилагательных: *София (Громко и принуждённо)*; *София (Торопко и гром-*

² Шёпотом // Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. М.: Ридерз Дайджест, 2004. С. 934.

³ Тоненьким // Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. М.: Ридерз Дайджест, 2004. С. 634; Голосом // Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. М.: Ридерз Дайджест, 2004. С. 134.

⁴ Басом // Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. М.: Ридерз Дайджест, 2004. С. 33.

⁵ Вполголоса // Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. М.: Ридерз Дайджест, 2004. С. 95.

⁶ Вслух // Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. М.: Ридерз Дайджест, 2004. С. 99.

¹ Прочь // Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. М.: Ридерз Дайджест, 2004. С. 650.

ко). Фамусов (*громко*); Фамусов (*громогласно*); Фамусов. (*Опасливо*) Чацкий (*Громко*); Чацкий (*Насмешливо*). Будучи носителями сем 'хорошо слышно'; 'неестественно'; 'поспешно'; 'очень громко'; 'осторожно, с опасением'; 'склонный к насмешкам', эти наречия полно, рационально и эмоционально характеризуют речевую деятельность персонажей.

Эмоциональный градус высказывания повышается, если в ремарке наречие используется в форме сравнительной степени и / или вступает в синтагматические отношения с контекстуальными партнёрами, указывающими на степень проявления признака: *Лиза (как можно громче)*; *Княгиня (громко, что есть мочи)*.

Способ речевой деятельности персонажей передаётся в ремарках комедии формой деепричастий несовершенного и совершенного вида, по значению близкой наречиям или акцентирующим семантику одновременности / разновременности: *Хлестова (сидя)*; *Фамусов (входя)*; *София (помолчавши)*.

Неморфологизованные формы обстоятельств, презентующих способы речевой деятельности персонажей, имеют показатели винительного падежа (предлог *сквозь* и флексия *-ы*): *София (сквозь слёзы)*; творительного падежа (предлог *С* и флексия *-ом, -ой*): *Чацкий (с жаром)*; *София (с глубоким*

вздохом); *Репетилов (с досадой)*; предложного падежа (предлог *В* и флексия *-ах*): *София (вся в слезах)*. Распространители *глубоким* и *вся* передают силу и полноту проявления признака [4].

Эллиптические предложения с семантикой движения, перемещения, со значением речи / мысли, имея стилистически обусловленные ограничения в употреблении, прекрасно вписываются в ремарки драматургического текста.

Заключение

В результате проведённого исследования установлено, что в ремарках А. С. Грибоедова использует полные и неполные разновидности двусоставных и односоставных предложений, номинативные односоставные предложения и эллиптические конструкции, значимые в тексте комедии. Являясь идиостилевой чертой драматургического текста, данные конструкции добавляют ему информативности и выразительности. Типичным для ремарок комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» оказывается грамматическое значение временной определённости, а именно: настоящее синтаксическое время имперфективной и аористивной разновидностей.

Статья поступила в редакцию 16.01.2025.

ЛИТЕРАТУРА

1. Войлова К. А. Лексико-семантические группы одиночных приложений в произведениях Ф. А. Абрамова // Войлова К. А. Избранные труды. М.: Московский государственный областной университет, 2014. С. 102–107.
2. Коковина Л. В., Ершова И. А. Модальные средства создания образа литературного персонажа (на материале комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» // Модальность. Коммуникация. Текст: сборник научных трудов международной научной конференции, Калининград, 29–30 сентября 2020 г. Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2021. С. 270–276.
3. Колесникова С. А. Проблема художественного пространства «Горе от ума» А. С. Грибоедова // Культурная жизнь юга России. 2011. № 3 (41). С. 65–67.
4. Колесникова С. М. Синтагматические особенности наречий меры и степени и их градуальная функция в современном русском языке // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2012. № 3. С. 14–20.
5. Шаповалова Т. Е. Темпоральная семантика поэтического высказывания [Электронный ресурс]: монография. М.: Московский государственный областной университет, 2020. 167 с.
6. Шаповалова Т. Е. Временная семантика ремарок в комедии А. П. Чехова «Чайка» // Шаповалова Т. Е. Этюды о времени. Избранные статьи: сборник научных трудов / отв. ред.

В. В. Леденёва. М.: Московский государственный областной университет, 2022. С. 310–312.

7. Шаповалова Т. Е. Узуально-характеризующее значение категории синтаксического времени и его представление в повести Л. Н. Толстого «Дьявол» // Шаповалова Т. Е. Этюды о времени. Избранные статьи: сборник научных трудов / отв. ред. В. В. Леденёва. М.: Московский государственный областной университет, 2022. С. 290–293.

REFERENCES

1. Voilova K. A. [Lexical-semantic groups of single applications in the works of F. A. Abramov]. In: Voilova K. A. *Izbrannyye trudy* [Selected works]. Moscow, Moscow Region State University Publ., 2014, pp. 102–107.
2. Kokovina L. V., Ershova I. A. [Modal means of creating the image of a literary character (based on the comedy by A. S. Griboyedov “Woe from Wit”). In: *Modal'nost'. Kommunikaciya. Tekst: sbornik nauchnykh trudov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Kaliningrad, 29–30 sentyabrya 2020 g.* [Modality. Communication. Text: collection of scientific papers of the International Scientific Conference, Kaliningrad, September 29–30, 2020]. Kaliningrad, Immanuel Kant Baltic Federal University Publ., 2021, pp. 270–276.
3. Kolesnikova S. A. [The problem of the artistic space of “Woe from Wit” by A. S. Griboyedov]. In: *Kul'turnaya zhizn' yuga Rossii* [Cultural life of the south of Russia], 2011, no. 3 (41), pp. 65–67.
4. Kolesnikova S. M. [Syntagmatic features of adverbial measures and degrees and their gradational function in modern English]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology], 2012, no. 3, pp. 14–20.
5. Shapovalova T. E. *Temporal'naya semantika poeticheskogo vyskazyvaniya* [Temporal semantics of poetic utterance]. Moscow, Moscow Region State University Publ., 2020. 167 p.
6. Shapovalova T. E. [Temporal semantics of stage directions in A. P. Chekhov's comedy “The Seagull”]. In: Shapovalova T. E. *Etyudy o vremeni. Izbrannyye stat'i: sbornik nauchnykh trudov* [Studies on time. Selected articles]. Moscow, Moscow Region State University Publ., 2022, pp. 310–312.
7. Shapovalova T. E. [Usual-characterizing meaning of the category of syntactic time and its representation in L. N. Tolstoy's story “The Devil”]. In: Shapovalova T. E. *Etyudy o vremeni. Izbrannyye stat'i* [Studies on time. Selected articles]. Moscow, Moscow Region State University Publ., 2022, pp. 290–293.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шаповалова Татьяна Егоровна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой современного русского языка имени профессора П. А. Леканта Государственного университета просвещения, академик МАНПО;
e-mail: tshapovalova@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatyana E. Shapovalova – Dr. Sci. (Philological Sciences), Prof., Head of the Department, Department of Modern Russian Language named after Prof. P. A. Lekant, Federal State University of Education, Academician of the IASPE;
e-mail: tshapovalova@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шаповалова Т. Е. Особенности синтаксической формы авторских ремарок в комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» // Отечественная филология. 2025. № 1. С. 18–24.
DOI: 10.18384/2949-5008-2025-1-18-24

FOR CITATION

Shapovalova T. E. Features of the Syntactic Form of Author's Remarks in A. S. Griboyedov's Comedy “Woe from Wit”. In: *Russian Studies in Philology*, 2025, no. 1. pp. 18–24.
DOI: 10.18384/2949-5008-2025-1-18-24